

Мистер Эванс пристально смотрел на Корвина, который стоял рядом с Джули. Он сказал: "Похоже, ты знаешь мое имя, Корвин. Ты не умеешь скрывать себя. Если ты покажешься другим, то создашь еще больше проблем для девочки".

"Защита девушки важна. Что ты здесь делаешь?" - спросил Корвин, посох из его руки исчез, показав только пальцы, похожие на веточки, когда он двигался.

"Я искал ее довольно долго, но, кажется, наконец-то нашел", - ответил мистер Эванс, и на его губах появилась улыбка. "Я здесь по той же причине, что и ты. Ради нее", - его взгляд переместился на Джули.

Здесь она не в безопасности. Вампир знает", - сообщил Корвин, и советник проверил пульс Джули, заметив, что ее кожа стала холодной.

"Снаружи она тоже не в безопасности", - ответил мистер Эванс, сунул руку в карман и достал маленькую синюю стеклянную вазочку. Открыв крышку, он влил жидкость в рот Джули. "Это место ближе к первоначальному дому, где когда-то жила ее семья. Здесь ей будет безопаснее, чем снаружи, где может произойти кровопролитие".

Корвин уставился на мужчину, его эмоции наполнились подозрением, и он спросил: "Ты вампир. Откуда у тебя зелье?"

Мистер Эванс закрыл стеклянный пузырек и сунул его обратно в карман: "Я носил его с собой очень долгое время. Долгие годы, чтобы оно пригодилось".

Улыбка на его губах медленно сползла с них, и он сказал: "Не делайте глупостей, например, не позволяйте, чтобы вас увидело больше людей. Тебе повезло, что Азазель Донован не убил ее, и не ради нее, а из-за другого вампира, который был с ним."

"Вампир с полым сердцем", - произнес Корвин своим хриплым голосом, и мистер Эванс повернулся, чтобы посмотреть на существо. "Сердце мальчика развращено. Должно было развратить".

"Должно быть, она пыталась впитать его в себя... Это объясняет, почему она в таком состоянии", - ответил мистер Эванс.

"Салливан Эванс, - Корвин назвал имя консультанта и сказал: "Вы слишком затянули".

Мистер Эванс снова уставился на Джули. Он ждал слишком долго, и он даже не был уверен, что в прошлом его хозяйка открыла ему правильный путь. Когда произошла смерть ведьм, когда ночное существо подстроило их убийство, когда на Виллоу Крик было наложено проклятие, был открыт портал, и три человека были отправлены в разные периоды времени.

Его мысли вернулись в прошлое, к которому он принадлежал изначально, к семье и женщине, которой он служил, жившей тихой и мирной жизнью. Теперь он понял, что означало появление молодой леди из другого времени.

Год 1674

Проливной дождь заливал землю Виллоу Крик и места вокруг него. Небо потемнело, и тучи грохотали, оставляя землю мокрой и в лужах мутной воды. Большинство горожан либо вернулись в свои дома, либо укрылись под чужой крышей, а таких было очень мало.

И вот под дождем в город въехала карета, звук от колес которой доносился вместе с копытами лошадей. Когда карета остановилась перед зданием магистрата, один из охранников, который собирался сжечь Натали, быстро выбежал из здания, держа в руке зонтик.

Зонт был быстро раскрыт, и когда кучер открыл дверь, из нее вышли двое мужчин. Появился еще один слуга магистрата, который держал раскрытый зонт над головой посетителя.

Двое посетителей начали идти к входу в здание, их чистые черные туфли были забрызганы грязью. Магистрат встал у входа, готовый поприветствовать их.

Магистрат Альберто глубоко склонил голову и посмотрел на двух посетителей, одетых в дорогую одежду, материал которой был сделан из меха и шелка: "Я так рад видеть вас в Виллоу Крик. Я с нетерпением ждал вашего приезда. Мистер Донован и мистер Енох".

У Донована было серьезное выражение лица, на котором он только двигал глазами, не особо двигая головой, чтобы посмотреть на магистрата, у которого был круглый живот. Он сказал: "Вы пригласили нас, когда идет дождь и на дороге лужи".

"Мои извинения, мессир. Я никогда не думал, что будет так плохо. Наверное, прорицатель ошибся, когда снимал показания", - ответил магистрат Альберто. Он улыбнулся, но Донован не улыбнулся ему в ответ, как и другой человек по имени мистер Енох. "Почему бы нам не пройти внутрь и не присесть, чтобы мы могли подать вам лучший чай, который у нас есть? Пожалуйста".

Оба вампира последовали за магистратом, пока он вел их по внутреннему коридору, открыв заранее подготовленную комнату, чтобы они могли там все обсудить. Магистрат не знал, что имеет дело с парой ночных существ, полагая лишь, что эти люди богаты, и он стремится стать одним из них.

Когда они расселись и двум посетителям подали чай, мистер Энох, обладатель каштановых волос и зеленых глаз со спокойным выражением лица, задал вопрос магистрату,

"Вы слышали какие-нибудь новости о ведьмах?". Он сделал глоток чая из чашки и медленно

выпил чай, как будто он был горьким.

"Пока мы ничего об этом не слышали, сир", - ответил магистрат Альберто. "Все люди, которые живут в этом городе, это люди, которые родились и жили здесь. Здесь нет никаких следов ни смертей, ни магии вуду, как вы уже объяснили. В последний раз, когда одну из женщин поймали, ее сожгли в центре города, она была сиротой". Он мягко усмехнулся и сказал: "В конце концов, ведьм и их семьи часто сжигают или убивают. По правде говоря, они обычно остаются одни, не так ли?".

Донован помешивал ложкой в чашке, делая это нарочито медленно. Наконец он поднял глаза на человека и сказал холодным голосом: "Я думал, мы ясно выразились, когда говорили в самом начале, что прежде чем убивать ведьм, вы должны сначала привести их к нам".

Магистрат посмотрел на мистера Еноха и сказал: "Т-так, это мистер Енох сказал сделать это".

Взгляд Донована переместился с магистрата на вампира, который сопровождал его. Мистер Энок заговорил: "Женщина, которую выбрал Альберто, не представляла никакой ценности, поскольку не владела ни камнями, ни информацией. Совершенно бесполезная ведьма".

"Меня не волнует, что человек не представляет ценности. Я хочу, чтобы ведьма предстала передо мной, прежде чем ты что-то предпримешь. Я сам решу, что делать с ведьмой", - приказал Донован, сверкая глазами на магистрата.

"Конечно, сир. Со следующего раза я буду поступать так, как вы хотите", - согласился магистрат, склонив голову. Затем он поднял глаза на Донована и негромко, словно рассказывая секрет, произнес. "Две недели назад здесь появилась одна молодая женщина. Очень странной внешности, и она прибыла сюда ближе к вечеру или ночью, как я полагаю".

"Приведите ее сюда", - приказал мистер Энок, - "Мистер Донован и я хотели бы взглянуть на эту девушку, которая появилась в городе".

Магистрат быстро повернулся и посмотрел на одного из своих слуг, который стоял у двери, готовый выполнить просьбу магистрата и двух богатых людей, и приказал: "Приведите девушку прямо сейчас".

Слуга склонил голову и покинул место, где стоял до сих пор.

Тем временем в доме, принадлежавшем Опалине Ла Фей, члены семьи заняли свои места в гостиной, возле камина, в котором ярко горели поленья, как и их беспокойство, терзавшее их разум.

Старшая дочь Опалины Ла Фей сидела рядом с матерью, на руках у нее спал маленький сын. Она заговорила тихим тоном: "Магистрат стал подозрительным. Его люди преследуют нас,

когда мы выходим из города и входим в него".

"Это, наверное, из-за этой", - сказала другая дочь, кивнув головой в сторону человека, который теперь сидел с ними. "У нас все было хорошо, пока она не появилась, мама. Почему бы тебе не отправить ее подальше отсюда?"

Натали, сидевшей на другом конце комнаты, стало не по себе, когда она услышала, что они говорят о ней. Прошло две недели с тех пор, как она приехала сюда, и она не знала, как вернуться в тот год, к которому она действительно принадлежала. Она боялась выйти за пределы этих четырех стен дома, потому что, когда она это делала, то чувствовала на себе подозрительные взгляды людей.

Но это было еще не все. Только на прошлой неделе к ней пристали несколько мужчин и женщин, тащили ее, пока она кричала о помощи. После спасения Опалиной, когда женщина отругала их, чтобы они оставили ее гостью в покое, Натали была слишком напугана, чтобы хоть шаг ступить за порог дома.

Казалось, что кто-то ждет, чтобы убить ее, и ей приходилось постоянно следить за своей спиной, несмотря на то, что она была человеком. Постоянный страх перед людьми, готовыми поджечь ее, не давал ей покоя.

"Мы не бросаем людей, когда они в беде, Гвенит", - сказала Опалина, слегка нахмурившись. "Тебе не стоит беспокоиться об этом. Мы жили здесь в мире, и так будет продолжаться".

"А что, если кто-то поймет намек?" - спросила другая дочь леди Опалины Ла Фей.

"Когда мы остаемся вместе, ничто не сможет причинить нам вреда. Вы должны помнить, что все вы - мои дети и принадлежите к роду Ла Фей", - сказала пожилая женщина, которая по внешнему виду не выглядела таковой, пока носила в животе ребенка. "Плохие вещи случаются с плохими людьми, а не с хорошими".

"Но она была одной из них, не так ли? Ночные существа, которые сосут кровь и пытаются доставить нам неприятности. Отвратительные вампиры", - сказала вторая старшая дочь.

Натали была слишком напугана, чтобы встать на чью-либо сторону, и, зная, что Ла Фей предложила ей убежище, она была благодарна этой женщине. Она быстро сказала: "Я бы никогда не встала на их сторону. Пожалуйста, поверьте мне".

Третья дочь уставилась на человека и сказала: "Ты похожа на человека, который хотел бы солгать прямо на лицо". Честно говоря, мама, я ей не верю. Можешь ли ты честно сказать, что прожила свою жизнь в чистоте, не причиняя никому неприятностей?"

Натали встревожилась, и на ее лице появилось беспокойство. Она не знала, как ответить на

заданный ей вопрос.

Третья дочь Опалины продолжала говорить: "Очевидно, если она здесь, то на это должна быть причина. Что ты сделала, чтобы оказаться здесь?"

Натали виновато опустила глаза, она сжала руки, лежащие на коленях. Она уже ответила на все вопросы, которые женщина дома задала ей наедине, и ей не хотелось повторять это снова при всех. Чем больше она думала о своих прошлых действиях, тем больше смущалась и чувствовала себя ужасно.

"Хватит пугать бедную девочку, сейчас есть другие неотложные дела, о которых нужно подумать", - сказала Опалина. Она встала с кресла, подошла к камину и, вытащив один из кирпичей, достала деревянную шкатулку, украшенную замысловатыми узорами. "Салливан", - позвала она слугу дома, и светловолосый мужчина шагнул вперед. Она сказала: "Возьми это с собой и храни в своей комнате. Даже если они придут с проверкой, они будут проверять только вещи женщин этой семьи. В твоих руках это будет в большей безопасности".

"Да, миледи", - склонил голову Эванс, забрав у нее шкатулку, он унес ее из гостиной и хранил в комнате, принадлежащей ему.

Пока ведьмы продолжали обсуждать этот вопрос внутри себя шепотом, чтобы никто не услышал их за шумом дождя, кто-то постучал в главную дверь. Стук в дверь был равен громовому раскату, который издавали тучи на небе.

Люди в доме испуганно обернулись и посмотрели на дверь. Салливан вернулся из своей комнаты и быстро подошел к входной двери. Открыв дверь, он увидел одного из охранников магистрата, который держал над головой зонтик.

"Чем я могу вам помочь?" - слуга вежливо улыбнулся человеку из магистрата.

"Магистрат Альберто попросил меня привести в его кабинет вашу гостью, которой вы дали приют. У него есть к ней несколько вопросов", - сообщил мужчина, и его глаза оглянулись на слугу, заметив, как в коридоре появились некоторые члены семьи, чтобы посмотреть, кто это.

"Есть ли какая-нибудь причина? Сейчас идет сильный дождь, и, возможно, для молодой леди было бы лучше посетить магистрат, когда дождь прекратится", - предложил Салливан, но мужчина не был готов принять отрицательный ответ.

"Это желание магистрата - представить девушку перед двумя посетителями, чтобы убедиться, что она не принадлежит ни к какой ведьминской семье", - мужчина наконец увидел девушку, ту самую, которую он ранее тащил в центр города, чтобы сжечь заживо.

Прежде чем Салливан успел что-то сказать, сзади появилась леди Опалин и положила руку на

спину слуги, чтобы он больше ничего не говорил. Слуга отошел в сторону, а женщина сказала: "Передайте магистрату, что она зайдет в офис через пять минут. Не знаю, как вам, но было бы невежливо выпускать молодую леди в непрезентабельном наряде за порог дома".

Мужчина уставился на леди Опалин, не желая быть грубым с женщиной, он наконец кивнул головой и сказал: "Тогда пять минут".

"Вы можете зайти внутрь и сесть в гостиной, где есть камин", - предложила леди Опалин, но мужчина посмотрел на нее с легким подозрением.

"Все в порядке. Я буду ждать прямо здесь".

"Как хотите", - сказала леди Опалин и закрыла главную дверь.

Прежде чем ее дочери или сыновья успели заговорить, леди Опалин подняла руку, словно не давая им произнести ни слова. Она отошла от двери, обошла своих детей и подошла к Натали, которая выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок от одной мысли о том, что ее убьют.

Леди Опалин положила руку на плечо Натали и твердым тоном сказала: "Ты могла быть вампиром в том времени, откуда ты пришла. Но ты должна помнить, что сейчас ты не вампир и не ведьма. Ты человек, и у тебя нет причин бояться", - она ободряюще улыбнулась человеку. "А теперь иди и приведи себя в приличный вид".

Натали невольно потащилась прочь оттуда, чтобы пойти в свою комнату и быстро переодеться.

Салливан спросил леди: "Вы хотите, чтобы я сопровождал девушку в магистрат, миледи?"

"Нет", - ответила леди Опалин с мрачным выражением лица, и беспокойство в ее сознании усилилось. "Это один из способов ее раскаяния за то, что она сделала в прошлом. Как и подобает глупым вампирам, она взяла дело в свои руки. Отправив ее одну, мы также можем судить, можем ли мы доверять ей в том, что у меня на уме".

"И что же это?" - спросил Салливан, его тусклые глаза уставились на женщину.

"В будущем, если дела пойдут хуже, мне понадобится твоя помощь", - сказала леди Опалин, переведя взгляд на своего верного слугу, который преданно служил ей. "Я скажу тебе, когда придет время. Также важно, чтобы ты не раскрывал себя многим людям, особенно ночным существам, которые пришли сюда".

Хотя Салливан Эванс был человеком, его спасла эта женщина, когда он был маленьким мальчиком. И с тех пор он служил ведьме, зная, что если другие люди узнают о его связи с ведьмами, они сожгут его вместе с ними".

"Они часто приходили и уходили отсюда после того, как заканчивали свою работу. Как ты думаешь, что они ищут? Камни?"

"Возможно", - ответила леди Опалин. "Вампиры всегда жадны по своей природе, никогда не довольствуются тем, что имеют, и перед ними лучше держаться в тени".

Через две минуты Натали вышла из комнаты, одетая как любая другая молодая леди Виллоу Крик и того года, в который она попала. Прежде чем отправить человека на выход, леди Опалин сказала Натали,

"Не бойся. Помни, что они только хотят проверить, ведьма ли ты. Положи это в рот", - она протянула листок. "Я бы дала тебе Серебряную воду, чтобы ты пила, но это будет хлопотно, если они захотят откусить от тебя кусочек".

Услышав слово "откусить", Натали расширила глаза: "Как же мне тогда защититься?"

"Подыграй им. Не давай им понять, что ты знаешь о них, и слушай их. Если ты не справишься, я не думаю, что смогу как-то помочь тебе сохранить голову на плечах", - сказала леди Опалин.

До сих пор Натали была единственной, кто кусал людей, и тогда она не предполагала, что однажды ее перебросят на другую сторону, где она станет чьей-то добычей.

Натали кивнула и вышла из дома, где продолжал лить дождь. Она взяла свой зонтик, который ей дала в пользование леди Опалин, и, открыв его, положила над головой, после чего последовала за мерзким человеком, который ранее дергал ее за волосы. Она быстро положила листок, который дала ей Опалин, в уголок рта.

Дойдя до здания, где находился офис магистрата, она сложила зонтик и последовала за охранником. Мужчина повел Натали к комнате, где магистрат ждал ее с двумя ночными существами.

"Магистрат Альберто, молодая леди здесь", - сообщил мужчина и, сказав это, вышел из комнаты.

"Добро пожаловать в кабинет магистрата, пожалуйста, проходите. Мистер Донован и мистер Енох с нетерпением ждут встречи с вами", - сказал судья, и Натали перевела взгляд с пухлого мужчины на двух мужчин, сидевших на мягких стульях.

По их виду было очевидно, что это не люди, и сейчас она находилась в компании двух вампиров. Мысленно она молилась Богу, чтобы он помиловал ее за грехи, которые она совершила, когда была вампиром. Она не хотела умереть здесь! Паника охватила ее, пока она пыталась сохранить спокойное выражение лица.

Один из мужчин, платиновый блондин, встал со своего места и направился к месту, где стояла Натали.

Не теряя ни секунды, он быстро поднял руку и крепко схватил девушку за подбородок.

"Что вам нужно?" - спросила Натали, чувствуя, как мурашки бегут по позвоночнику.

"У меня есть к вам несколько вопросов, вы не против ответить на них, миледи?" - спросил мистер Енох, его глаза покраснели, и Натали заметила, как расширился его зрачок, пытаясь принудить ее. "Она не похожа на ведьму", - сказал он, отпустив ее лицо, и на краткий миг в ее сознании промелькнуло облегчение. "Садись", - приказал вампир, и Натали, повинувшись ему, села на свободный стул.

"Почему ты решил, что она ведьма, Альберто?" - спросил Донован, оглядывая девушку, в которой он не заметил ничего необычного.

"Когда она пришла сюда, у нее были красные пятна на пальцах ног, и я был уверен, что это кровь", - услышав слова магистрата, Донован хитро закатил глаза.

"У нее не было никаких признаков ведьмы. Вообще никаких", - заявил Донован. Он поставил чашку на стол. Затем он повернулся и посмотрел на другого вампира: "Нам следует заменить этого магистрата кем-нибудь получше. Он кажется непригодным для этой роли, особенно когда речь идет о такой простой работе, как эта".

Магистрат издал неловкий смешок: "Мистер Донован, ведьмы иногда превращаются в людей или вещи. Трудно понять, кто есть кто".

Мистер Енох повернулся к Натали и спросил ее: "Откуда вы приехали?".

"Из города", - правдиво ответила Натали, чем вызвала пристальный взгляд вампира.

"Город?" - переспросил мистер Енох.

"Да."

"Девушка выглядит как человек, потерявший рассудок. Она говорит о вещах, которых даже не существует, и все уже знают, что она сумасшедшая девушка, которую, вероятно, выгнала из дома ее семья", - объяснил судья. "В первый день она продолжала задавать вопросы, и, к счастью, наконец-то перестала".

Спросил вампир, который задавал вопросы: "Вы знаете каких-нибудь ведьм?".

"Ведьмы?" - спросила Натали, и когда она закрыла рот, ее язык нащупал маленький листок, который ей дали, чтобы остановить ее от внушения. "Здесь есть ведьмы?" она чувствовала, как ее голос пытается угрожающе сломаться в конце предложения.

"Похоже, она все-таки ничего не знает", - сказал мистер Енох.

"Как бессмысленно здесь находиться. Я ухожу", - заявил Донован.

"Я присоединюсь к тебе позже, Азазель", - сказал мистер Енох, и Донован вышел из комнаты.

Донован вышел из здания и зажег сигару. Увидев его, кучер промок, пока ставил зонтик над головой Донована. Донован посмотрел на дождь, который продолжал лить вокруг, сделал затяжку, выпустив дым через губы.

Его черные глаза стали красными, сканируя все вокруг, как будто, если он немного постарается, то узнает. Он почувствовал, что кто-то смотрит на него, его взгляд метнулся вправо, но там никого не было.

Через минуту Донован сел в карету и покинул город Виллоу Крик.

Вернувшись в офис магистрата, вампир, мистер Енох, продолжал пристально смотреть на Натали. Его глаза пристально смотрели на шею человека, в то время как он слышал пульсацию света. "Иди сюда, девочка", - сказал вампир, и Натали встала рядом с ним, потому что у нее не было другого выбора, если она хотела увидеть следующий день.

Вампир укусил ее за шею, выпивая ее кровь, а Натали, стараясь не поморщиться, уткнулась в ладони. Боль была слишком сильной, так как вампир не был тактичен в своих действиях. Когда он наконец закончил пить из нее, он отстранился от нее.

Он внушил ей: "Забудь, что мы о чем-то спрашивали тебя, и ты пила чай только с магистратом. Если кто-нибудь спросит тебя о клейме на твоей шее, расскажи ему, что ты была плохой девушкой. Я хочу, чтобы ты держала глаза и уши открытыми, потому что я знаю, что здесь есть ведьма. Если ты обнаружишь, что кто-то ведет себя подозрительно, приходи к магистрату. Почистите шею и покиньте это место", - отчитал он ее.

Как только Натали вышла из комнаты, она быстро побежала прочь оттуда. Она почувствовала, как мурашки поднимаются по ее шее, ощущая, как близко она избежала смерти. Она вспомнила страх, который пыталась внушить окружающим в прошлом.

Когда она вышла из здания, горький вкус листа наполнил ее рот, и она выплюнула его изо рта. Лист упал на землю, покрытую дождевой водой, которая позволила листу плавать.

Вечером леди Опалин послала своего слугу за Натали, которая затем появилась в дверях

госпожи. "Вы звали меня, леди Опалин?".

"Да, закрой дверь, Натали", - сказала леди Опалин, - "Закрой дверь".

Натали не понимала, что происходит, но сделала, как ей сказали. Когда она подошла к женщине, которая сидела на стуле, леди Опалин встала. Ведьма спросила ее: "Натали, мне нужно от тебя кое-что важное. Услуга в обмен на то, что я позволила тебе остаться здесь. Как ты думаешь, могу ли я доверить тебе это?".

"Да", - кивнула головой девушка. Это было единственное отдаленное место, где, по мнению Натали, она была в безопасности. Больше ей идти было некуда.

"Насколько ты уверена в своем ответе?" - спросила леди Опалин, ее взгляд был серьезен и пристально смотрел на человека. "Если нет, я попрошу тебя найти другое место..."

Натали быстро опустилась на колени; склонив голову, она сказала: "Я никогда не предам вас. Я обещаю никому не выдавать вас и вашу семью. Пожалуйста, позвольте мне остаться здесь. Я всегда буду благодарна вам за то, что вы позволили мне остаться здесь и спасли меня. Это моя вторая жизнь, и, как я уже говорил, мне очень стыдно за то, что я сделал с другими в прошлом. Пожалуйста, не дайте мне умереть".

Опалин Ла Фей пристально смотрела на человека. После нескольких секунд молчания между ними, она наконец сказала: "Дай мне руку".

Натали подняла голову и посмотрела на женщину, которая протянула вперед правую руку. Она сделала то, что ей было сказано, и женщина взяла ее за руку. Ее глаза расширились, когда она увидела, как из ниоткуда появились зеленые нити света, похожие на нитки, которыми были прошиты ее руки и руки женщины.

"Вы не должны говорить о том, что видели здесь, или пытаться изменить ход событий. Когда придет время, я дам тебе кое-что. Ты не должна забывать о том, что здесь произошло, независимо от времени", - заявила Опалин, пока нити света не исчезли, и она отпустила руку девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/2002673>